

Просто ...

- Черт, - выругавшись, он быстро отдернул руку от разогретого на солнце капота.
– Нужно было поставить машину в тень, - второпях закрывая дверцу, вновь пожалел он.

Шла вторая половина дня, но солнце палило нещадно, и редкие прохожие старались долго не задерживаться на солнцепеке. Из магазина, с пакетом в руках вышла та, ради которой, он вот уже три часа он греется в раскаленной машине. Перейдя дорогу, она быстро стала удаляться в противоположном направлении.

- Опять уйдет! – подумал он и направился вслед, но вскоре остановился, и еще некоторое время стоял в нерешительности, что-то обдумывая. Через короткий промежуток времени, отмахнув все сомнения, и приобретя уверенность, перешел дорогу как «Рубикон», и уже твердым шагом стал настигать её. Асфальтированная дорожка шла через пустырь к новостройке, куда, по-видимому, направлялась незнакомка. Молодая женщина, переложив тяжёлый пакет из одной руки в другую, шла, уже казалось не так быстро, стараясь не оступиться на высоких каблуках. Расстояние неумолимо сокращалось, и в какую-то минуту он даже пожалел о своем поступке, но отступить было уже поздно. Почти отчаявшись, он поравнялся с ней.

- Здравствуйте. Разрешите Вам помочь, - несмело сказал он.

- Здравствуйте, – ничуть не удивившись и не смутившись, спокойно ответила незнакомка.

Приостановившись, она окинула взглядом догнавшего её человека, и видно убедившись, что пакет с продуктами все же доверить ему можно, позволила забрать у себя поклажу. Впервые, за несколько недель он так близко увидел её лицо. Неожиданно мелкая дрожь пронеслась по всему телу.

Глубокие, томные, казавшись ничего не выражавшие глаза пристально смотрели на него. Тяжёлый взгляд пугал и притягивал одновременно. Что-то гипнотическое, исходящее откуда то из далекой, непостижимой глубины сознания. Красивые глаза были прикрыты полупрозрачной пеленой, и что-то дьявольское исходило от них. Но несмотря на это чрезвычайно нежные, и правильные черты лица как-то особенно гармонично сливались со взглядом. Такое, казалось невозможное сочетание, придавало особый, неповторимый облик женщине. По-видимому, все это и объясняло способность завораживать и пленять.

- Не все от Бога! – мелькнула страшная мысль в голове.

- Если есть сатана, то есть и Бог! Хоть в церковь иди, - усмехнувшись в усы, подумал он, выходя из плена глаз восхитительной женщины. Свободной рукой, вытерев капли пота со лба, он окончательно пришел в себя.

- Вы хотите меня проводить? – приветливо спросила она. - Хорошо.

Не ожидав такой радушной встречи он воспарял духом, и, набравшись сил, решил спросить имя. Она охотно ответила, после чего беззаботно шла рядом готовая выслушать его болтовню.

- Вы давно мне нравитесь, и вот уже несколько недель как я не решаюсь подойти к Вам.
– Вы очень красивы! – серьезно продолжал он, удивляясь своей смелости. – Наблюдая со стороны, я стараюсь понять в каком Вы настроении. – Мне очень обидно, когда Вы

идёте сумрачная, с тяжёлой поклажей, и радостно видеть Вас в хорошем расположении духа. – Я пытаюсь поймать взгляд, поймав его, теряю самообладание, и еще долгое время не могу прийти в себя.

- Вы женаты? – неожиданно спросила она, прикинув, что идти уже осталось совсем немного. Очередной попутчик стал ей надоедать. – Его нужно вовремя остановить, - подумала Дама, вспомнив предыдущего провожатого, от которого еще долгое время не могла отвязаться. – Ну и мужики, - думала в сердцах она. Один только прок, хоть сумку донёс. Дома дел невпроворот, а я уже почти устала. – Нужно поскорее от него отделаться, пока не узнал адрес, - ровно текли мысли в голове.

Зная по опыту, что лучше всего делать это мягко, по доброму, не вызывая агрессии, спокойно добавила: - Вы, конечно же, женаты, а я уже пришла и мне пора. – Спасибо за помощь. - Назовите свой телефон, я подумаю. Пытаясь воспользоваться паузой, она забрала пакет.

Провожатый пришел в себя быстрее, чем она того хотела, и поступил не по запланированному сценарию.

– Да, я женат, и, в отличие от Вас у меня всё хорошо! – сухо сказал попутчик. Поражённая такому наглому ответу она вдруг остановилась, и, повернувшись, строго посмотрела на него.

Красивые, смелые глаза. Глубокий, с поволокой взгляд завораживал, охватывал, втягивал, как в болотную топь, не оставляя надежды на возвращение.

- Дьявол! – вновь подумал он, не в силах самостоятельно оторвать глаза от пристального внимания. Мелкая дрожь вновь пробежала по всему телу. Он вновь почувствовал, что полностью, с головой уходит куда-то в глубокую, вязкую бездну, из которой выйти, казалось, уже не сможет. Странное осознание нереальности, временного хаоса пугало его.

Наконец, прейдя в себя, провожатый заговорил сбивчиво и быстро, стараясь больше не смотреть в её глаза.

– Знаете, очень приятно видеть красивую женщину, а ещё приятнее говорить ей об этом. – Ваш вид завораживает, пленяет и обескураживает одновременно. В душе происходит что-то особенное. Поднимается какое-то волнующая волна, захватывающая всего полностью. Входишь в особенный, ирреальный мир, где время растягивается и сокращается одновременно, где всё происходит с тобой, и не с тобой. Всё как бы со стороны.

– По настоящему красивых женщин мало! - взволнованно продолжал он. – Их крайне мало, но они всегда заметны, от них исходит что-то такое, которое нельзя не заметить, на что нельзя не обратить внимание, но объяснить невозможно. Что-то происходит, в голове поворачивается какой то ключик и ничего с собой поделать не можешь. – Вы не поверите, но я с ужасом, не так давно осознал все это. Таков Мир. Испокон Века мужчинам нравились красивые женщины и ничего с этим не поделать. И это не означает, что все мужчины мерзавцы, о чем, вероятно, думаете каждый раз, когда Вас пытаются проводить. - И в этот раз Вы были любезны и разговорчивы, но только для того, чтобы отомстить за былые обиды. – Да и телефон мой Вам не нужен. Так легче избавиться от воздыхателя. Все у Вас четко и конкретно, но так нельзя! Это неправильно! Мужчина живет чувством стремления к женщине, но это не означает необходимость волочиться за каждой юбкой. – Не нужно все упрощать. - Поверьте, все вопросы можно решить достойно!

Только теперь, после всего сказанного он позволил себе вновь поднять глаза. Непривычное, почти забытое волнение пронеслось через её сознание. Задержавшись на мгновение, оно всколыхнуло что то очень далёкое и почти забытое, оставив свой горький и жгучий след. Боль и обида быстро вспыхнули и погасли, уступая какому то новому зарождающемуся чувству. Замысловатое переплетение переживаний переполняли её. Нахлынувшая волна воспоминаний накатила валом, и поглотила целиком. Стоявший перед ней мужчина был обычным, похожим на тех, которым она отказывала с определённым постоянством.

– Странный, почему-то смотрящий в сторону взгляд, - мелькнуло в голове. Встретившиеся глаза вдруг вновь затронули в душе что-то далёкое, теплое, доброе.

- Пожалуйста, простите, я не хотела Вас обидеть, - тихо сказала она. Поймите меня правильно. Я замужем, и замужем уже второй раз. Первый муж пил и «гулял». В моей памяти ещё свежи страдания, боль, обида. – Я не хочу... - сбивчиво сказала она, промокнув платком выбившуюся слезу в углу глаза. Замешкавшись, женщина свернула платок на угол, и нервно теребя его край, посмотрела в сторону. – Я не хочу доставлять страдания другим жёнам! – подняв глаза, твёрдо продолжила она.

Дорогая тушь ещё не потекла, и красивые глаза попутчицы смело глядели в лицо мужчине, который не так давно был ей безразличен.

- Второй муж занят только собой. Его деньги меня не трогают, а квартира не в радость. – Я не хочу Вас обидеть... Замолчав, она наклонилась, и осторожно оторвала распустившуюся нитку на его рубашке. Вновь задумавшись, безутешно вздохнула и добавила: - просто .., просто .., просто всё это грустно.

Отчаяние и безысходность, ураганным ветром ворвавшиеся в сознание, вновь вернули её в реальность прагматического мира.

- Не пытайтесь меня больше разыскивать. – Не нужно выяснять мой адрес и телефон! – сорвалось с её губ.

Он хотел что-то возразить, но Дама уже стремительно шла по дорожке, пытаясь укрыться в тени зданий строящихся новостроек. Не пройдя и тридцати шагов, молодая женщина обернулась. Рука несмело поднялась вверх, и она неловко помахала ему, как бы извиняясь за своё скорое расставание.

Стараясь ни о чем не думать она быстро поднялась на этаж, проворно открыла входные двери, и вошла в просторную прихожую. Огромная железная дверь лязгнув, медленно закрылась с прокатившимся громким эхом по просторной, ещё не обустроенной квартире. Сбросив надоевшие туфли, Дама мягко прикрыла податливые двери. Скользящая рука на мгновение задержалась на гладкой поверхности выступающей дверной ручке. Молча войдя в зал она бесшумно присела на край упругого дивана и тихо зарыдала, закрыв красивое лицо ладонями.